

Ви Корс

Туман и Молния

Книга VII

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ви Корс

Туман и Молния. Книга VII

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Корс В.

Туман и Молния. Книга VII / В. Корс — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Продолжение нашумевшего эротического приключения - Туман и Молния. Поставив таким образом заключённого на колени, они сняли с его головы мешок, но никто не поднял головы, не взглянул на того, к кому его привели. Содержит нецензурную брань.

"Положи меня как печать на сердце свое, ибо любовь сильна, как смерть."

Часть первая

Глава первая. Немного ранее...

– Значит, тебя можно поздравить? – Витор Корс, сидел за своим столом и крутил в пальцах золотую ручку с пером.

– Может быть, стоит сказать: «Нас можно поздравить»? – Рон Арва замялся, явно не зная, что сказать дальше, Витор Корс вроде как и поздравлял его, но лицо его при этом не выражало никакой благодарности или радости.

– Ну, шампанское пить не будем, – усмехнулся Корс, – а вот кофе или чай могу предложить.

– Кофе если можно...

* * *

– А ты разве не будешь? – удивился Рон Арва, когда слуга принёс на подносе только одну чашку.

– Нет. Да пей, пей, успокойся. Я просто редко пью кофе, – постарался успокоить Витор Корс следователя, увидев его смущение:

– Не очень его люблю, и Карина говорит, что я в нём ничего не понимаю.

– Не думаю что это так, – покачал головой Рон Арва, и сделал глоток. – Кстати, как она поживает, давно её не видел?

– Всё в порядке.

При упоминании о дочери, такое мрачное лицо Витора Корса озарилось каким-то внутренним светом.

– Ты очень любишь её, – заметил Рон Арва.

– Её черты... такие милые черты, они напоминают мне... – Корс перевёл взгляд на портрет, стоявший на его рабочем столе, с нежностью дотронулся пальцами до золочёной рамки. С портрета ему безмятежно улыбалась светловолосая девушка.

– Сколько времени прошло Витор...

– Летом будет двадцать пять лет. Двадцать пять лет как я потерял Инесс. – Корс отдернул руку, словно нехотя возвращая себя в реальность, снова мрачно и устало взглянул на Волка. Тот сжался под его тяжёлым взглядом, едва не поперхнулся глотком кофе. И от греха подальше поставил чашку на стол.

– Клайв Габриэль приходил ко мне вчера, – Витор Корс откинулся на спинку стула и закурил, – просил руки Карины.

– Так... Тебя можно поздравить?!

– Нет. Не так. Пусть решает сама, я не стану вмешиваться.

– И... ты думаешь, она ему откажет?

Корс пожал плечами.

– Я смотрю, тебя это не слишком огорчает? – заметил Рон Арва.

– Я огорчился, только если бы она выбрала Князя Арела или кого-то из его людей. Вот это меня бы действительно огорчило. Всё остальное, мелочи.

– Ну, это вряд ли, – Волк на секунду задумался, вспоминая. – Ты бы видел его глаза... – он коротко рассмеялся, видимо снова представив лицо Арела, – эти его накрашенные глаза, и в них такое удивление: «Что? Нет!» – Рон попытался скопировать выражение лица и голос Орла. – Чёрт, это было так забавно!

– Он удивился? Ему полгода присылали повестки и приказы вернуть Никто, и он удивился?!

– Да! И – нет. Знаешь... мне кажется, они были готовы. Я не стал забирать князя, помня твой приказ, хотя, сделать это было очень легко. Они даже не сопротивлялись.

– Смирились с неизбежностью. Это хорошо. И да, ты правильно сделал, что не взял его сегодня. Мы можем взять его в любой день, в любую минуту. Взять князя для меня, не составляет никакой проблемы. – Корс помолчал, задумавшись, – я хочу сделать это красиво.

– Стоит прислать ему записку...от Карины например, – сделал предположение Арва.

– Нет. – Корс отрицательно покачал головой, – Даже этого не нужно. Я не хочу больше вешивать её в это. Он придёт сюда в этот кабинет сам, если я прикажу! Выполнит все, что я прикажу! Ты сомневаешься?

–Нет,– Рон Арва опустил взгляд, – ни сколько не сомневаюсь.

Глава вторая. Витор Корс и Карина

–Клайв Габриэль сказал мне, Волк арестовал Никто сегодня?

Витор Корс поморщился:

– Ну что за манеры?! Волк! Не называй его так при мне!

Карина пожала плечами:

–Хорошо, не буду, просто все его так называют...

– Ты о чём-то хотела поговорить? У меня мало времени...

– Ну, папа!

–Да. Я тебя слушаю.

Но Карина вдруг обогнув стол, подошла к отцу, обняла крепко, садясь к нему на колени, пряча лицо у него на груди.

– Я тебя слушаю. Я приму всё, что ты скажешь. И если ты захочешь этого, то будет так. Поэтому не нужно так переживать!

Карина удивлённо подняла глаза и отстранилась:

– Ты о чём?

– А ты?

– Я хотела поговорить с тобой о Никто...

– О ком?!

– А ты думал?

– О Клайве Габриэле!

И видя слегка растерянное выражение лица отца, Карина засмеялась:

– Папа! Ты думал, я буду просить тебя... фу-у-у... у меня даже язык не поворачивается произносить такую гадость!

– Так ты...

– Он мне не нужен и точка! Даже не смей думать о таком! – и, увидев, как на лице её отца читается откровенное облегчение, Карина снова прижалась к нему, поправила ласково белую седую прядь, красиво убранную с высокого лба. Единственную седую прядь среди густых тёмных волос:

– Как ты мог подумать!

– А что я должен был подумать?! Сначала он приходит ко мне, и просит о тебе. Потом ты приходишь и хочешь о чём-то серьёзно поговорить!

– Он приходил к тебе?! Ох! Всё! Я ни хочу больше ничего слышать про Клайва! Я пришла поговорить совсем на другую тему. Совсем!

– Никаких послаблений, и снисхождений не будет для Никто, имей это в виду и даже можешь не начинать.

Карина отстранилась от отца, слезла с его колен и обогнув стол, поджав губы села в кресло напротив:

–Потому что он – отброс, мусор?

– Да, если хочешь.

– И полукровка.

– Это здесь не причём, – Витор смутился.

– Ясно, – сказала Карина понимающе, видя его смущение. – Так что ты намерен сделать с ним? – её голос дрогнул. – Ты хочешь казнить его, да?

– Скажем так, – Корс помедлил, словно подбирая слова помягче, – скажем так, ему нет места в нашем мире. Его называют сыном дьявола, ну так пусть отправляется в свой мир, к своему отцу. Пусть возвращается к своему отцу. Я верну его домой, вот и всё.

– Это шутка? Ты считаешь это смешно?

Корс пожал плечами.

– Ну, так я тебе скажу, ему действительно пора вернуться домой, в семью, и к своему отцу. Только его отец – ты!

Корс усмехнулся:

– Карина, у меня мало времени.

– Очень хорошо! Вот когда ты его увидишь, когда увидишь... ты сам всё поймёшь! Он похож на мать как две капли воды! – Карина взяла портрет Инесс, который всегда стоял у Корса на столе. – Мне даже ничего доказывать не придётся, простоними с него маску и посмотри.

– Карина...

– И знаешь, когда я его увидела, там, среди людей Арела, в «Нижнем» где не встретишь никогда человека с белыми волосами и светлыми глазами, там, где он как бельмо у всех на глазу, так отличается от других. Я подумала, Слава Богам, что я не родилась такой светлой! Эти дыры у него в нижней губе, от колец, потому что он носит знаки полукровки. Потому что он человек второго сорта, он – полукровка, а не «чёрный»! И я подумала, я просто задумалась, взглянула на всё это с другой стороны, отбросив всю эту романтику о вашей с мамой огромной неземной любви, которой я наслушалась с детства. Я подумала, как можно было вообще взять женщину другой расы, из другого мира, притащить её сюда и ещё при этом начать рожать с ней детей как заведённые. Рожать полукровок! Сколько мне было? Ещё трех лет, наверное, не было, когда уже он был на подходе. И я уверена, что если бы её не украли, этим бы дело не ограничилось. В смысле мной и им. Вы бы ещё нарожали: светлых, темных, пятнистых, только не «черных»! Как ты вообще представлял себе это? Что твои дети будут ходить с дырками в губах и кольцами? Как бы ты им это объяснил? Ты бы сам проделал с ними эту процедуру? Мне повезло, но ему бы ты как это объяснил? Это унижение? Ты поймёшь это, когда его увидишь, ты всё поймёшь! Зачем ты забрал маму сюда?! Ты ведь знал что «белых» крадут, что за ними идёт охота, потому что беловолосая рабыня ценится на вес золота! Ты знал, что подвергаешь её опасности и не охранял как следует! Я видела такую рабыню в замке Арела, она не «белая». Полукровка но всё же светлая, как и Никто, и волосы и глаза. Её зовут Мина. Она даже не помнит, как появилась у Арела. Ещё девочкой её выкрали и продали. И так со всеми! И с Никто тоже! Его продали местной ведьме, в лес, в какую-то землянку с колдовскими зельями и сушёными лапами. И там, он провёл большую часть своей жизни! Поэтому ты его и не нашёл!

– Хватит! – закричал Витор Корс. – Я больше не намерен слушать этот бред! В чём ты меня обвиняешь? С тобой ведь всё в порядке, и никто не заставляет тебя носить кольца!

– Со мной да, относительно..., но извини, это не твоя заслуга! Это счастливое стечение обстоятельств. Дар Богов! Глядя на Никто, я представила, как бы могла сложиться моя жизнь, родись и я такой светлой. Где бы я сейчас была? Наверняка тоже гнила в чьём-нибудь замке в качестве рабыни! Да, мне крупно повезло, но даже меня унижают! Ненавязчиво дают понять. Напоминают.

– Кто?!

– Неважно! Я в порядке, да. А мама? А брат? Это ты виноват! Не надо было тащить её в наш мир! Знаешь, у Никто ведь тоже была «белая» подруга, её звали Роза, кажется. Только он её отправил вверх, спас от такой рабской жизни. Может, ты скажешь, что он её недостаточно любил?

– Ты мне сейчас пересказываешь спектакль Донателы Валери?

– Да. Потому что эту историю он ей рассказал про себя. Почему он не остался с Розой? Может потому что понимал, что не будет им жизни в этом мире, не им, не их детям. И я тебя не обвиняю, не смотри на меня так. Ты был молод и всё понятно. Просто... ты сам себя винишь, больше чем я тебя виню! Только ты винишь из-за того что не уберег её, а надо винить из-за того что забрал её из «Верхнего мира» изначально!

– Я её не забирал! Всё было взаимно, и дети... мы были так счастливы, когда она поняла что ждёт тебя...

– Не надо...

– Мы ни о чём не думали, ты права, мы просто были счастливы. Непозволительно счастливы! И ты... ты родилась темненькой, понимаешь? Не возникло никаких проблем, и мы не задумывались. И... я хотел ещё сына, и она, она хотела родить мне сына. Мы не думали, о том, какой он будет, светлый или тёмный, вернее, наверное, были уверены, что он будет таким как ты – тёмненький.

– Ты хотел сына... ну вот сегодня ты его получишь наконец-то! И постарайся ему объяснить, почему заочно определил в мусор, или как ты говоришь: «человеческие отбросы» и сделал рабом.

– Никто не мой сын! Мой второй ребёнок погиб! И я даже не уверен, что это был мальчик! Какое-то сомнительное сходство, как тебе показалось, даже если оно и есть, ничего не значит!

– Все белые похожи друг на друга, на одно лицо, да... я знаю.

– Ты не можешь судить о сходстве по портрету.

– Сам увидишь. Это лучшее доказательство, хотя и всё остальное сходится. И место где он вырос, как раз там, где стоял твой гарнизон.

– Он тебя обдурил.

– Потому что он сын дьявола, да?

– Да!

– Тебе самому не смешно, повторять эту глупость?

– Нет. Мне совсем не смешно!

В дверь постучали:

– Арестованный доставлен, господин.

Карина, резко встала:

– Я уйду сейчас.

– Постой! Я просто хотел сказать тебе, Карина... ты не должна меня винить... ты... ты просто ещё не любила вот так, сильно. Ты не влюблялась. Когда любишь, не думаешь ни о чём! Просто хочешь быть с этим человеком и неважно «белый» он, или «не белый» из твоего мира или из чужого! Неважно, что вокруг происходит, просто вы вместе и всё. Тебе трудно понять меня, потому что ты никого не любила вот так, по настоящему, тогда бы я посмотрел на тебя! Когда любишь ничего не важно, всё становится неважным! Ты способен на безумства и глупости...

– И это говоришь мне ты?!

Корс грустно усмехнулся:

– Да представить меня влюблённым и безрассудным трудно, но я был молод. Я был другим! Это было так давно, и любовь... Любовь... Она всё объясняет. Да, может быть она заставляет совершать ошибки, но она всё оправдывает. И всё окупает!

– И... и она важнее долга?

– Причём здесь долг?! О чём ты? К чему ты клонишь? Если ты о князе Ареле и его записочках, опять, нет! Это не любовь! Это твоя прихоть, и она ничего не значит!

– Я не об Ареле...

– Карина? Карина! Что с тобой? Ты куда?!

Глава третья. Витор Корс и Никто

Конвой, привычно следуя давно заведённому правилу, грубо втолкнул Никто в комнату. Здесь Витор Корс обычно проводил допросы обвиняемых.

Хромой Никто запнулся и едва не упал, тем более что один из конвоиров с силой толкнул его в спину, а другой равнодушно ударил палкой по ногам.

Витор Корс, наблюдая эту картину едва сдержал улыбку и только покачал головой. Охранники же рассмеялись, их развеселила неуклюжесть Никто и то, что он споткнулся.

– На колени, – прорычал один из них, – надавив Никто на плечи, пригибая к полу. Никто повиновался.

Поставив таким образом заключённого на колени, они сняли с его головы мешок, но Никто не поднял головы, не взглянул на того к кому его привели.

Витор Корс сделал знак рукой, и один из солдат палкой приподнял подбородок Никто вверх, чтобы было видно лицо. Никто зажмурился, светлая косая чёлка падала ему на лоб, изуродованную щёку как обычно закрывала часть маски.

Витор Корс посмотрел на портрет в золочёной рамке, и перевёл взгляд на Никто. Он молчал. Пауза затягивалась, и охранники недоумённо смотрели на своего господина, ожидая дальнейших приказаний. Наконец, уловив вопросительные взгляды своих подчинённых, он тряхнул головой, словно отгоняя от себя наваждение, и резко поднялся из-за стола.

– Так-так... – произнес он как-то растерянно. Подошёл к Никто, разглядывая его очень внимательно. Обошёл кругом.

Руки Никто были закрыты в наручники за спиной.

– Освободите руки ему, сделайте вперед, – приказал Корс.

Охранники тут же принялись выполнять приказ. Они перестали удерживать голову Никто в запрокинутом положении, и он сразу же опустил её вниз, копна белых волос закрыла его лицо.

А Корс невольно засмотрелся на нарядные, видно, что хорошие и дорогие сапоги, одетые на Никто. Новая не стёртая подошва у них была подбита блестящими стальными пластинами.

Командующий конвоем, которого звали Нолан, заметил взгляд своего начальника, и понимающе кивнул:

– Я тоже обратил внимание, – сказал он, – отличные сапоги!

– Да, уж! Одет как господин, а не раб, – с усмешкой согласился Корс.

Он наступил мыском сапога на кончик одной из кос Никто лежавший на полу. Он видел, что с одной стороны у Никто заплетено две косы, а с другой только одна.

– Почему три косы, а не четыре или две? – спросил он.

– Что? – едва выговорил Никто тихо и немного удивлённо, он попытался обернуться, но солдаты не позволили ему.

– А она вот у него, под волосами, – Нолан грубо приподнял часть волос Никто, – короткая. Словно отрезали, – он хмыкнул.

– Я зарабатываю деньги честным трудом, – произнес Никто, словно через силу, – я сражаюсь в Колизее, и на эти деньги... на эти деньги покупаю себе сапоги.

Охрана и Корс засмеялись.

– Не нужно оправдываться, – Корс продолжал улыбаться, – никто тебя на данный момент ни в чём не обвиняет. Нет ничего зазорного в том, что ты хорошо одет. Мне это даже нравится!

Никто промолчал.

– Ну? Что же ты замолчал? У тебя такой забавный акцент, такой словно шепелявый, зубы все на месте?

– На месте, – огрызнулся Никто в ответ.

Охранники снова заржали.

– Ладно, я шучу. Вижу, что на месте. Расскажи мне, как обычно, что ты ни в чём не виноват, и с тобой обошлись несправедливо. Все кто оказываются у меня здесь в этой комнате, всегда мне рассказывают об этом. Все невиновны и арестованы не справедливо!

Корс повернулся к солдатам:

– Вы слышали, чтобы хоть один человек признался сразу, что он здесь по справедливости и за дело?

Конвоиры продолжали веселиться:

– Нет, господин!

– Ведь с тобой тоже обошлись несправедливо? Разве не так? И ты ни в чём не виноват?

Правильно?

– Да, – ответил Никто.

Корс сам едва сдерживаясь, сделал знак солдатам замолчать:

– Хватит веселиться! У человека горе!

Они мгновенно затихли, явно продолжая наслаждаться спектаклем и предвкушая то, что обычно следовало немного позже.

– Вот видишь! И в чём же те с тобой обошлись несправедливо? Расскажешь нам?

Витор Корс вернулся за стол:

– Ну? Что молчишь? Говори не стесняйся, здесь все свои!

Никто поднял лицо, и Витор Корс снова невольно перевел свой взгляд на портрет.

– Я не был рождён рабом, а меня им сделали! Несправедливо! – сказал Никто с некоторым вызовом.

Витор Корс перестал улыбаться:

– Вот так значит?

Никто часто заморгал, склонил голову в сторону, пытаясь увернуться от света, падавшего на него из окна:

– Да так. Я не совершил никакого преступления, за что бы меня можно было заклеить в рабы и отправить на каторгу!

– Почему же ты сидел в тюрьме у «красных» тогда, если ты такой примерный? – спросил Витор Корс, но было заметно, что этот разговор больше не развлекает его.

– Патруль «красных» засёк меня возле портала, и я убил одного из них. Но это не преступление. Убить «красного» это не преступление. Я просто не хотел идти с ними и защищался.

– А что ты делал возле портала? Хотел сбежать в верхний мир?

– Нет. Просто приходил туда в память о своей девушке. Это было глупо. Но мне некуда было больше ходить. И я сидел там часами. Но я не открывал его.

– Ага, и что же нужно было с тобой сделать? Может, дашь совет?

– Может, лучше было оставить меня там, у Доктора, и дать ему возможность всё-таки долечить меня.

Витор Корс уронил портрет своей жены:

– Чёрт! – выругался он, поставив его на место.

– И что дальше? Предположим, доктор вылечил бы тебя. Его звали Каспар, если я не ошибаюсь? Каспар Янти.

Никто кивнул:

– Да.

– И чтобы ты сделал дальше?

– Может быть... может быть он позволил бы мне остаться с ним и помогать ему. Я бы этого хотел. Я бы остался с ним. Я разбираюсь в медицине и помогал бы ему.

– Ты разбираешься в медицине?!

– Да. Мать и сестра обучали меня.

– По моим источникам, Каспар Янти, несколько лет назад переехал в город, и живёт здесь.

– Я знаю это, – ответил Никто.

– Что же ты не с ним теперь? Не помогаешь ему? – На губах Корса играла усмешка.

Никто склонил голову:

– Сейчас уже поздно... Но – он поднял лицо в каком-то порыве, – Я всё равно люблю мед... медецину! Особенно у меня получают глаза!

Корс перестал улыбаться:

– Ты очень откровенно всё рассказываешь мне, Никто, так ведь зовут тебя, правильно?

– Да.

– А как называл тебя князь?

– Князь Арел?

– Да.

– Ник.

– Просто Ник?

– Да.

– Хм... Никогда бы не назвал тебя Ником. Но что взять с Арела! Если у него не хватает фантазии, даже на то, чтобы придумать своим людям достойные имена! Если человек косою он назовёт его Косым, если рыжий он будет Лисом, если Никто, получится – Ник. – Корс усмехнулся.

– Да. Ник, – подтвердил Никто.

– Ник, а князь Арел не рассказывал тебе, как обычно проходили наши с ним беседы?

– Рассказывал.

– Он говорил тебе, что нужно держать язык за зубами? Он тебе разве не приказывал молчать, как Косому или другим?

– Мои слова, они ничего не значат, я никому не делаю плохо через них, в них нет никакого толку сейчас.

– Значит, выходит, у тебя своя голова на плечах?

Никто мотнул головой:

– Что это значит?

– Иди сюда. Сядь на стул. Отпустите его. Пусть встанет и сядет передо мной на стул.

Никто неуклюже поднялся с колен медленно прошёл вперёд, он вытянул руки в наруч-никах перед собой, дотронувшись до спинки стула, обогнул его и сел.

– У тебя плохое зрение?!

– Я плохо вижу при свете.

– Ты меня видишь?

Никто мотнул головой:

– Нет. Мне нужны тёмные очки. Здесь светло как на улице и солнце в окне бьёт прямо в глаза.

Корс кивнул в сторону своих солдат:

– Прикройте шторы.

Нолан незамедлительно исполнил указание.

– Скажи, давно ты сражаешься в Колизее?

– В Колизее? – Никто казалось, немного удивился, Корс спрашивал его обо всём и в разнбой, – в «Нижнем» два сезона.

– А помнишь свой первый бой?

– Первый бой? Нет, наверное, нет, первый бой здесь в городе может быть.

– Расскажешь?

– Зачем вам это?

– Может, я хочу услышать историю твоей жизни.

– Историю моей жизни?!

- Да. Мне спешить некуда, ты мне расскажешь, а я посижу, послушаю.
 - Мне нужен... восстановитель...
 - Я вижу. Тебе нужны наркотики, не можешь найти себе места, оставь в покое свой нос и глаза, трешь их каждые пять секунд!
 - Мне нужен восстановитель.
 - Ник, сколько тебе лет?
 - Двадцать четыре. Наверное...
 - А когда у тебя день рождения?
 - Я не знаю.
 - Хорошо. Что ты принимаешь, скажи мне. А я сейчас запишу название и пошлю за врачом. Он поможет тебе, но только ради того чтобы мы смогли продолжить нашу беседу.
- Никто продиктовал названия препаратов и обозначил пропорции, а Витор Корс записал всё это на бумажку:
- Отнесите эту бумагу доктору Балтазару Нейту в тюремный лазарет, пусть возьмёт из этого списка то, что посчитает нужным и немедленно придёт сюда.
- Один из солдат, взял записку и быстро вышел из кабинета.
- Как случилось, что ты стал это делать? – вернулся Корс к разговору.
- Принимать «восстановители»?
 - Колоть себе всякую дрянь.
 - Я не помню, это было... это было давно. Это делают все. Потом нечистые... они посадили меня на «черную воду» я пытался... – Никто запнулся, подбирая слово, – съехать, но это тяжело... и я не могу.
 - А я не могу смотреть, как ты дёргаешься, может дать тебе сигарету? Дайте ему сигарету.
 - Спасибо.
 - Кури уж...

Глава четвёртая. Витор Корс и Никто (продолжение)

Балтазар Нейт, старенький тюремный доктор, скептически оглядел сидевшего перед ним на стуле Никто.

–Н-да-а, – протянул он задумчиво, – молодой человек, не горбитесь так, сядьте ровно, расправьте плечи.

– Думаю, его уже ломает, – заметил Корс немного нервно.

– Н-да-а... Где вы их находите таких, – доктор покачал головой, – ведь сколько я их перевидал, а каждый раз не перестаю удивляться!

Никто в который раз приподнял закрытые вместе в запястьях руки и почесал нос.

– Протяни руки к врачу, он сделает тебе сейчас укол, – приказал Витор Корс, и Никто послушно вытянул руки вперёд.

Балтазар закатал рукав его куртки вверх и, натолкнувшись на панцирь из стальных браслетов, закатил глаза:

– Ну, начинается! Эй! – позвал он одного из конвоиров, – раскройте мне вот здесь и здесь эти железки.

– Закрашенное лицо. Один из людей князя? – повернулся он к Витору Корсу, – Князь, что всех их заставляет делать себе серыми лица?

– Видимо да, – кивнул Корс, – как знак принадлежности.

– Готово, – отрапортовал солдат, демонстрируя руку Никто, от запястья до локтя освобождённую от браслетов и полосок чёрной ткани.

Втроем они невольно уставились на живописную картину из всевозможных узоров и рисунков вперемежку с отвратительно выглядевшими кое-где едва затянувшимися, а кое-где продолжавшими гноиться язвами. Старый доктор хмыкнул и ввел иглу в одну из едва заживших вен. Никто заскрипел зубами.

– Видите, – сказал Балтазар Нейт, словно читая лекцию для студентов, – основные вены погибли, и функции взяли на себя второстепенные, это компенсация очень интересна, и говорит о безграничных возможностях человеческого организма.

– Вы не колете себя в руку пока, если я правильно понимаю? – обратился он к Никто со старомодной вежливостью.

– Нет, я колю, – сказал Никто, часто моргая, – но чаще в шею.

– Правильно – согласился доктор, – будем вас колоть в шею, – он улыбнулся, – я посмотрю? – наклонившись к Никто, сдвинул в сторону рабский ошейник, теперь стало видно, что там, где под подбородком заканчивался краситель, снова начинались татуировки.

Витор Корс положил портрет Инесс на стол изображением вниз, словно для того чтобы она не видела этого.

– Зачем все эти рисунки? – словно у самого себя спросил он, как-то грустно.

Никто тёр руками глаза.

– Это татуировки, – мрачно уточнил он.

– Я знаю!

– Наверняка всё его тело покрыто ими, – сделал предположение доктор, и лицо наверняка тоже, это «Нижний» со всеми его опознавательными знаками: серьги в носу, татуировки, неуёмное увлечение препаратами... которое дорого обойдётся нашему тюремному лазарету...

– И лицо? – переспросил Витор Корс.

– Какая вам разница? Это моё лицо! – попытался отгрызнуться Никто. Но видно было, что ему неприятны эти вопросы и слова доктора, и он расстроен.

Корс с шумом выдохнул и провёл ладонью со лба к подбородку, словно пытаясь стереть усталость. Он прикрыл глаза.

– Ну что, отпустило вас молодой татуированный человек, – улыбнулся доктор.

– Да, немного.

– Ну, так сядьте ровно, в конце концов!

– Внутренности, желудок, я не могу...

– Всё болит? Печень заражена?

– Да.

– Давно?

– Да.

– Поэтому вы написали мне здесь вот этот препарат?

– Да.

– Хорошо.

Доктор снова взялся за шприц, Никто сжал зубы и зажмурил глаза.

– Щиплет немного, да?

– Я обычно развожу его не просто очищенной водой, – заметил Никто.

Я знаю, – улыбнулся доктор, – но ведь так интереснее, правда?

Никто согнулся, прижав руки ко лбу, потом сложил ладони лодочкой, закрывая ими глаза.

– Да, посмотрите что у него с глазами, – вспомнил Корс, его лицо было каким-то перекошенным, – он говорил мне, что не видит нас.

Доктор надавил Никто на лоб, запрокидывая голову, убрал его ладони с глаз:

– Посмотрите на меня, молодой человек из самого-самого «Нижнего» ниже некуда.

– Только не светите мне в глаза! – Никто буквально шарахнулся в сторону от старика.

– Что?! Перестаньте так дёргаться!

– Не надо светить мне в глаза, – взмолился Никто.

– Не надо, – сказал Витор Корс, – не светите.

– Хорошо, – доктор немного обиженно пожал плечами, – я просто хотел просмотреть глазное дно, но обойдёмся без этого, как скажете. Хотя, случай интересный.

– Что вы имеете в виду? – спросил Корс.

– Глаза определённо переделаны под нечистых. Перестроены грамотно, он хорошо видит в темноте, я думаю, и даже немного видит сейчас при свете.

– Вы ведь видите немного сейчас?

– Да, – Никто кивнул.

– Здесь полумрак, благодаря тому, что вы задёрнули шторы, и плюс сейчас идёт подпитка стимуляторами, которые мы ему ввели.

– Спасибо за разъяснение, значит, ему нужна темнота?

– Да.

– То есть днём при свете, он не видит ничего?

– Да, к сожалению. И довольно давно как я понимаю. Когда с тобой это сделали?

– Когда ты был в плену у нечистых? – уточнил Корс.

Никто мотнул головой:

– Нет. Давно, я сам это сделал.

– Сам?! – удивился доктор. – Похвально, для этого нужны недюжинные навыки.

– Да он говорил тут, что хотел бы быть врачом, – скептически заметил Корс.

– Да вы что?! – обрадовался Балтазар Нейт. – Как интересно! Хотел стать врачом, а стал пациентом, – он засмеялся своей шутке.

Больше его никто не поддержал.

– Хорошо, и посмотрите еще, что у него с горлом, он хрипит, вы слышите? Простужен? Или инфекция? Мне ещё только этого не хватало.

– Да я слышу, что он охрипший. Откройте рот молодой человек, вот уж в рот я вам посвечу, ладно?

– Простуда здесь не причём, – сказал он через некоторое время, отстраняясь, – подрезаны голосовые связки,

– Что?!

– Я первый раз признаюсь, вижу, чтобы человек с такими связками вообще разговаривал.

По всем законам он не должен говорить. Он не может говорить!

Никто поднял голову и впервые за всё это время посмотрел на Корса, и тот понял, что он его наконец-то увидел!

Их глаза встретились.

И Никто опустил взгляд. Его плечи снова ссутулились, он замер сжавшись на стуле.

– Кто ты?

Никто вздрогнул от этого простого вопроса, словно Корс его ударил. Сжал пальцы, затянутые в кожаные перчатки в замок.

– Выйдете все, – приказал Корс негромко, но таким голосом, что конвой и с ними доктор буквально вылетели за дверь.

Они остались в комнате вдвоем.

* * *

– Ты не человек!

– Пусть так – согласился Никто как то обречённо, – так ведь проще. И не нужно винить себя за ошибки.

– Bravo! – Корс несколько раз хлопнул в ладоши, – И ведь ты меня чуть не провёл!

– Что это значит?

– То, что я и в правду поверил... – Корс вдруг схватил со стола лежащий ничком портрет:

– Кто это?! Видишь?! Или тебе лучше засунуть голову в мешок и там разглядывать?

– Я вижу сейчас.

– Ну? Так кто это знаешь?

– Знаю.

– Кто?!

– Ваша жена, Инесс мать Карины. – ответил Никто.

– Правильно! Моя жена и мать Карины. Мать Карины и всё!

Никто тупо разглядывал свои руки в дорогих перчатках, лежащие на коленях, одна рука так и осталась разбинтованной и не закрытой. Браслеты горкой лежали на столе Корса.

– После всего, что ты проделал с ним... явиться ко мне в трупе моего... – Корс запнулся. – В так цинично изуродованном трупе.

Никто молчал и по-прежнему смотрел на свои руки.

– Как ты выглядишь на самом деле? Какой ты? Такой? – Корс ткнул пальцем в испорченный язвами рисунок на руке Никто, заставив того отшатнуться.

– Ответишь мне что-нибудь?!

Никто поднял лицо, взглянул на Корса, и тому показалось, что глаза его смеются:

– Не могу, – сказал Никто – у меня ведь перерезаны голосовые связки.

И Корс его ударил. Со всей силы кулаком в висок. Никто упал со стула, скорчился на полу.

– Думаешь, я тебя боюсь?! Да я сгною тебя в каменном мешке, – прошептал Корс, – это будет надгробие для него. Красивое каменное надгробие, и ты будешь лежать там и не сможешь пошевелиться, и не будет возможности у тебя больше управлять этим телом. Как тебе моя идея?

– Не надо..., – едва выговорил Никто.

– Ты меня боишься?!

Никто закрыл лицо ладонями.

– Нолан! – закричал Корс.

В комнату с готовностью вернулись солдаты, и доктор с ними, увидев Никто валяющимся на полу, никто из них похоже не удивился.

– Я ещё нужен? – аккуратно поинтересовался Балтазар Нейт.

– Нет. Спасибо за помощь. И я думаю, вам придётся организовать для него уколы хотя бы на какое-то время, потому что он мне ещё нужен будет – Корс запнулся, – живым.

– Я понял, – кивнул доктор, – я всё организую. Мы будем поддерживать его сколько нужно. И даже можем подлечить, там я думаю запущенная инфекция в крови и печени...

– Лечить не надо. Просто колите по минимуму, чтобы он шевелился и всё.

– Да. Я могу идти.

– Идите, и... спасибо за помощь.

– Всегда к вашим услугам.

Доктор ушёл, а солдаты наоборот привычно подошли к жертве. Они знали, что так заканчиваются все допросы, и этот не станет исключением.

– Раздевайте, – устало махнул Корс рукой.

Он сел за стол и закрыл лицо руками, словно собираясь с мыслями.

Послышалось несколько глухих ударов, он знал что охрана, раздевая Никто уже начала действовать.

– Чё-ё-рт! Что у него там такое? Железка какая-то... Господин Корс?

Тот отнял руки от лица:

– Ну, в чём проблемы... – и замолк, уставившись на Никто тоже. Наверное, это было очень глупое зрелище, Никто в поясе верности Арела.

– Вот даже как... – сказал Витор Корс как-то растерянно.

– Снять? – спросил Нолан.

– Нет. Не надо. Пусть останется так.

– А что это такое господин? Какая-то защита?

– Ну, это у него надо спросить? Только не думаю, что он нам уже сейчас об этом расскажет.

Корс разглядывал его татуированные бёдра, и цепь опоясывающую их. Разглядывал кривой знак князя Арела, с зажившим ожогом вместо головы птицы.

– Никто как ты думал меня провести, вот так изуродовав его тело? Орёл тебе разве не рассказывал, как обычно заканчиваются у меня допросы?

– Рассказывал, – едва выговорил Никто.

– И на что ты надеялся, ты не думал, как меня это взбесит?

Никто молчал и не поднимал головы.

– Или ты хотел меня взбесить?! Кинуть мне в лицо вот это, и сказать: «Видишь, что я сделал?»

Никто поднял левую руку к своему лицу, подsunул пальцы под край полумаски возле самого уха, и потянул, отдирая её от кожи, открывая шрам.

– Видишь, что ОН сделал? Тот, кого ты записал в покойники! Ввязывался в истории одна глупее другой! Резал сам себя в отчаянии.

– Я рад, что он сопротивлялся. Меня это радует!

– Наслаждайся!

– Его могила будет красивой! Веришь мне?!

– Да! Запихни его в могилу побыстрее, с глаз долой. И потом скорби как по жене, всю оставшуюся жизнь! Закопай поглубже, неважно, что он ещё живой!

– А это ещё что такое? – вдруг скорее сам себе задал вопрос Корс, и быстро подойдя к вжавшемуся в стену Никто, склонился над ним, и резким движением сорвал с его шеи тонкую золотую цепочку с маленьким колечком на ней.

Он сжал колечко в кулаке:

– Не смей осквернять её память!

– Это кольцо моей девушки, – сказал Никто с вызовом, – какое вам до этого дело?!

Корс взглянул на него немного удивлённо и усмехнулся:

– Начнём с того, что это кольцо... впрочем... какая теперь разница.

Он вернулся за стол и, раскрыв ладонь с каким-то странным выражением лица, разглядывал маленькое украшение.

Увидите его – наконец прошептал он, – Уведите! И... будь ты проклят! Закричал он когда конвой поднял Никто с пола и нахлобучив ему на голову мешок потащил за дверь.

Глава пятая. После

– Ну?! – Карина в радостном возбуждении, влетела в комнату для допросов, – Ты убедился? Я дожидаться не могла когда вы закончите... – она перевела взгляд на замершего, сторбившегося отца, на опрокинутый стул, кровь на полу, горку браслетов Никто лежащих на краю стола.

– Ты что тут делал с ним? – её голос стал глухим, – ты в своём уме...

– Не смей, – Корс резко поднявшись, вдруг так закричал на неё, что у Карины от этого злого окрика непроизвольно на глазах выступили слёзы. Но она сдержалась:

– Ты можешь... можешь, хотя бы объяснить мне.

– Никто демон!

– Чушь! Я не верю в демонов!

– А я верю!

– И ты казнишь его?

– Обязательно! Но сначала я отомщу ему, жестоко отомщу! Я его разделаю под орех, доченька моя! У меня есть кое-какие мысли на этот счёт, я здорово над ним поглумлюсь, будь уверена!

– Боги! Ты и так достаточно поглумился над ним! Куда уж больше! Ты даже не взглянув на него, не разобравшись, отправил в рудники! А если бы тогда поговорил с ним, тогда увидел его... Вполне возможно тогда его ещё можно было спасти и он не был бы таким испорченным!

– У меня нет времени встречаться и допрашивать лично всех подряд!

– Но ты жалеешь, что сделал тогда так? Жалеешь? Ну, признайся мне! Признайся, что ты мог бы поступить по-другому!

– Мог. Но я не жалею!

– Жалеешь!

– Хорошо, жалею, но мне всё равно, что ты об этом думаешь. И тогда уже было поздно! И сейчас тем более.

– Я так не считаю, он не такой плохой, как кажется, он лучше других из людей князя. Ну, конечно! Как я могла подумать, что ты примешь его! Как бы ты представил его всем своим напыщенным друзьям. Что твой сын раб, отрепье из «Нижнего», и полукровка.

– И наркоман.

– Да!

– С переделанным телом, изуродованным лицом, с ног до головы покрытый татуировками, раб князя, носящий его... – Корс замер на полуслове.

– Носящий его что?! – не поняла Карина.

– Его клеймо. Клеймо. Понятно?

– Да! Это ведь так ужасно! Это перевешивает всё, и то, что он твоя кровь и плоть и то, что он твой такой желанный сын и сын твоей любимой женщины. Интересно, а мать приняла бы его любимым? Я не знаю его толком, но я принимаю его как своего брата, любимым!

– Ты его не примешь. Ни я, ни ты. Он не член нашей семьи, – он никто, в прямом и переносном смысле этого слова!

– Ты так стесняешься его, что готов поверить и убедить сам себя в то, что демоны существуют, и они вселяются в человеческие тела и живут в нашем мире.

– Да.

– Отец, тебе самому не смешно?

– Мне, не смешно! Мне совсем не смешно Карина. И я надеюсь, что когда ты была там, в замке, ты не общалась с ним.

– Общалась! Он мне жизнь спас, в «Нижнем» нам устроили засаду люди Чёрного Бея, и Никто закрыл меня своим телом, и получил сильный тычковый удар в живот.

– Ты лжешь, я не видел никакого шрама у него на животе, только небольшой ожог, да и то, похоже как будто о него тушили сигарету. Чему я вполне поверю. У него шрам от бычка на животе, а не от меча!

– Потому что он воспользовался «чёрной водой» и «самой», чтобы заживить рану и остаться в живых. Я видела! Он спас меня! И я благодарна ему за это!

– Ты надеюсь, в порыве благодарности не рассказала ему о своих предположениях по поводу вашего родства?

– Нет, не рассказала. Но показывала медальон матери

– О-о-о! Теперь понятно откуда он знал про Инесс.

– Да. И я думаю, он понял всё, а если не понял, то я расскажу всё равно! Пусть это будет для него хоть малым утешением, что я его признаю, раз отец его предаёт и предаёт раз за разом!

– Ты ничего ему не расскажешь! Ты даже не приблизишься к нему. Он мало того ещё и заразный. Тебе крупно повезло, что ты не подцепила от них заразу в Замке. Что молчишь? Согласна, что повезло?

Карина взяла себя в руки:

– Это неважно! Важно то, что ты собираешься с ним сделать! Неужели в тебе не всколыхнулось ни капли благодарности, после того что я рассказала тебе? Что он спас мне жизнь.

– Нет. Вполне возможно это всё было подстроено. Он хитрый. Он почти провёл меня и провёл тебя. Тебя он сумел обмануть!

– Что значит: «Он почти провёл меня?» ты пугаешь такими словами.

– Неважно. Главное что не провёл.

– Ты хотя бы попытался с ним поговорить? Или сразу начал бить, отец? – Карина с сомнением посмотрела на засохшую кровь, размазанную по полу.

– Ну почему нельзя было просто попытаться с ним поговорить?

– Не нужно выставять меня монстром, как ты это любишь! Я нормально с ним разговаривал! Я вёл себя с ним по-доброму!

– Ты серьёзно?! – обрадовалась она, – и что он?

– Он... он тоже вёл себя нормально, – пробурчал Корс.

– Вот видишь! Когда с человеком по-хорошему, он и ведёт себя адекватно! Я знала это, он совсем не какой-то там на всю голову отмороженный придурок и наркоман, как ты его преподносишь. Погубивший свою душу и ставший демоном! Чушь! В нём вполне осталось ещё много хорошего. Просто с ним никто и никогда не обращался по-человечески. Он видел только зло. И ты не стал исключением. Мне очень грустно отец, ты, который может быть единственный кто мог, кто должен был его поддержать, увидев его клеймо и что там ещё, сразу же брезгливо отвернулся! Надеюсь, он всё же не знает что ты его отец, иначе ему действительно стало очень больно. Если бы у меня был сын, я бы приняла его любым, да хоть демоном, хоть тысячу раз убийцей и преступником. Это твой ребёнок?! О чём ещё можно говорить!

– Думаю, он не знает, – сказал Корс.

– Что не знает? Что он твой сын?

– Да.

– Что стоило поговорить с ним спокойно? Просто постараться всё выяснить?

– Я разговаривал с ним! Я выяснял! Смотри.

– Что это?

– Обручальное кольцо твоей матери. Оно висело у него на шее.

Карина взяла украшение:

– «Положи меня как печать на сердце свое, ибо любовь сильна, как смерть.» – произнесла она, – У тебя точно такое же. Я помню эту гравировку. – Она перевела взгляд на правую руку отца, Корс так и не снял своё кольцо, носил его всю жизнь, и Карина с детства запомнила его.

– Да.

– Значит, он знает?

– Нет. Он считает, что это колечко его девушки.

– Розы?

– Да. Если не обманывает меня специально.

– Значит мама... – Карина запнулась, и слёзы выступили у неё на глазах, – она надела ему на шею своё обручальное кольцо...

– Видимо так.

– Чтобы ты его нашёл и узнал! А ты ещё сомневаешься?!

– Неважно. Не вмешивайся в это больше. Слушайся меня и не лезь, я очень тебя прошу Карина Я по-хорошему тебя прошу, пока!

– Отец ты не прав...

– Оставь меня. Иди, займись чем-нибудь.

– Чем?!

– Езжай, поговори с Донателлой Валери. Она обращалась к доктору. Клайв наблюдал за ней. Её лечащий врач был допрошен и утверждает, что у неё было сотрясение мозга. Её ударили чем-то тяжёлым по голове, но она говорит что упала.

– Мне плевать на это! Это не интересно. И даже если её ударили. Даже если ты намекаешь, что её долбанул Никто, то туда ей и дорога. Я не буду собирать факты против него!

– Я не утверждаю что это он. Вот езжай и привези мне доказательства, что это не он.

– А это что-то изменит?

– Не думаю.

– Тогда я ни хочу!

– Ты должна выполнять свою работу и мои приказания? Почему Клайв выполняет свою работу, а ты нет. Ты хочешь, чтобы я тебя уволил?

– В таком случае я уж лучше съезжу и допрошу Зару, по сведениям агентов, бывшую рабыню с фермы...

– Зачем она тебе? Потому что её посещал Лис? Ты заиклена на Лисе, и Ареле и теперь Никто!

– Я не заиклена!

– От Зары нет ни какой пользы для нас!

– Также как и от Дони!

– Почему я должен спорить с тобой?! Уговаривать тебя! Ты постоянно делаешь всё наперекор! Я не разрешал тебе ехать в Замок к Арелу. Я не разрешал тебе заводить с ними дружбу. Но ты хотела разобраться! Во всём ты хочешь разобраться сама!

– Но моя информация помогла тебе, и попробуй сказать, что это не так!

– В чём помогла? Ты только пыталась найти причины, чтобы смягчить обвинения. Они все у тебя жертвы обстоятельств! И Крис Васс и Виш Казен сами спровоцировали Арела, подойдя к нему на осеннем балу, и вызвали на бой.

– Да!

– И я по твоим словам спровоцировал Арела, и из-за моих слов он убил Лэми.

– Да!

– И сейчас ты не желаешь ехать к Дони Валери, потому что не хочешь знать, что твои несчастные обиженные друзья били её по голове.

– Я просто хочу справедливости, отец. Я ещё не знаю наверняка, что случилось с моей служанкой, и кто виновен в смерти певицы из «нижнего». Я их не оправдываю, но я хочу, чтобы всё было по справедливости!

– Я вообще отстраню тебя от этого дела! Ты понимаешь меня Карина!

Глава шестая. Карина и Дони

– Я тороплюсь, у меня куча дел, Дони была совсем не расположена принимать у себя в гостях Карину. Она даже не предложила ей чаю.

– Я не займу у тебя много времени, – парировала Карина, начиная злиться, она не хотела выполнять эту работу, ей претило визнавать что-то у Дони, потому что она не видела в этом никакого смысла. Это бессмысленное задание, на которое послал её отец, просто чтобы занять чем-то посторонним, и она не мешала ему своими разговорами о Никто. Пустая трата времени. Но, у Карины к несчастью было правило если уж она бралась за работу пусть самую неинтересную она должна была сделать её хорошо. По возможности. Как можно лучше. И поэтому она сидела сейчас в гостиной Дони и злилась. Мимо сновали рабы и слуги с коробками и чемоданами, суета переезда витала в воздухе.

– Ты же видишь. Что творится – говорила ей Дони нервно, – у меня ничего не собрано ещё, переезд это как пожар или землетрясение. В четыре приезжает мой жених, а у меня ничего не готово, мне нужно ещё накраситься!

– Сейчас ещё только половина четвертого, – заметила Карина.

– Да! За полчаса невозможно успеть привести себя в порядок. Впрочем, ты не понимаешь, ты ведь воин, а не женщина.

Карина молча проглотила издёвку, или что это было. Она должна просто хорошо выполнить свою работу.

– Ты прекрасно выглядишь и не накрашенной – сказала она как можно более добродушно. Совсем не уверенная в том, что её слова прозвучали действительно искренне. И не потому что Дони было плохо без косметики, а просто потому что Карине было наплевать на это.

– Ах, не говори ерунды! – Дони отвернулась от нее, внимательно вглядываясь в поверхность зеркала, – когда я не накрашена я выгляжу болезненно, бледной и замученной.

– Но ты ведь действительно недавно болела, – заметила Карина, обрадовавшись, что есть, за что зацепиться в разговоре.

И Дони замерла с белоснежной пуховкой в руке.

– Я абсолютно здорова. И если и болела это было очень давно, – ледяным тоном произнесла она.

«Я просто должна хорошо выполнить свою работу», подумала Карина в который раз:

– У тебя было сотрясение мозга.

– Это допрос? Вы следите за мной!

– Что такого в моём простом вопросе. Почему ты так нервничаешь? – Карина делано пожала плечами

– Ты приехала расспрашивать меня об этом?

– Дони, мы общались в одной компании, мы были почти подруги. Мы могли бы стать близкими подругами, если бы ты захотела. Что странного в том, что я приехала узнать как твои дела и попрощаться. Ведь ты уезжаешь.

– Да я уезжаю. Мы можем писать друг другу письма, если ты хочешь дружить.

– И тебе не грустно покидать всё это? Свой театр.

– Нет! Я хочу иметь семью, родить малыша. Я буду писать новые пьесы. Там, на берегу моря. Я буду писательницей. У меня будет идеальная жизнь с любимым мужчиной, чего и тебе желаю Карина. Найти наконец своего идеального мужчину, свою вторую половинку и стать счастливой.

– Но разве твоим идеальным мужчиной не был Никто? – Карина вдруг поймала себя на мысли, что едва смогла произнести это имя.

Дони наигранно рассмеялась:

– Карина всё в прошлом, и я уезжаю. Уезжаю! Пойми.

Она словно бежит от чего-то, мелькнула у Карины мысль, словно боится. Она боится!

– Вы поссорились?

– Нет! Карина, что тебе от меня нужно?!

– Чёрт! – Карина больше не могла тянуть этого kota за хвост вместе с Дони, – Мне просто нужно узнать, кто треснул тебя по башке так, что у тебя случилось сотрясение мозга! – не выдержала она.

– Как грубо! Но, по крайней мере, спасибо за прямоту. Я упала! Это всё?! Разговор окончен?

Карина встала, Дони отвернулась к зеркалу, яростно принялась махать кисточкой, накладывая розовые румяна на щёки.

– Может тебе стоит, всё-таки вернуться к своему женскому предназначению Карина, мне кажется то, чем ты занимаешься, тебе совсем не подходит, – выпалила вдруг бывшая подруга Никто, довольно резко, – пока не поздно! Полюби кого-нибудь, в конце концов, и перестань позориться!

Карина замерла на пороге, не оборачиваясь, казалось, заставила себя перешагнуть его:

– Прощай Дони!

– Всего хорошего!

* * *

Я просто должна была хорошо выполнить свою работу, Чёрт! Карина со злостью пнула столбик, к которому была привязана её лошадь.

Ну и к чёртям собачьим Дони. Она чего-то боится, очень боится, это точно. Ну и ладно! Всё равно это не имеет никакого значения, и ничего не изменит. Ничего. Ведь так?

Глава седьмая. Карина и Зара

С Зарой всё было по другому. Она сама открыла ей дверь. Маленькая квартирка на самой границе «Верхнего» и «Нижнего», скорее даже не квартирка, а так, комнатка. Довольно бедненько.

– Я спала, – вяло объяснила Зара, – прошу прощения, что заставила ждать...

А Карина смотрела на неё во все глаза и не могла этого скрыть. Эта девушка Зара... она была довольно мила, может, даже красива, но какой-то грубой хищной красотой. И самое главное, она вся была покрыта татуировками. Коротенькое полотенце, которым она обернулась, ничего толком не прикрывало. Ноги, руки, когда она лениво поправила включенные чёрные волосы. Карина увидела, что у неё татуированы даже подмышки. «Боги! Это наверно ужасно больно!» – пронеслось у Карины в голове. Она видела, что на висках у Зары чернеют узоры, и они явно продолжались дальше и переходили на лоб, только были скрыты густой длинной челкой. Карине почему-то стало очень интересно что нарисовано у Зары на лбу, под этой чёлкой.

– Я работаю вечером, я танцую, – сказала Зара, – а днем я сплю. Сейчас... я покажу вам все мои документы. У меня есть все документы. Меня проверяли уже много раз.

– Танцуете?

– Да, стриптиз, – Зара усмехнулась, – в одной забегаловке неподалёку, но это ведь не запрещено, правда? Я не проститутка!

«Интересно, что заставляет людей вот так покрывать своё тело татуировками, идти танцевать стриптиз, насколько дерьмовой должно быть была её жизнь, что она сотворила с собой такое»

– Вот, здесь всё, – Зара протянула Карине пачку гербовых бумаг.

– Я вам верю.

Зара пожала плечами:

– Тогда что вам нужно? Выпьете что-нибудь. У меня правда только крепкие напитки, – она скривилась в улыбке, и, сложив определённым образом фильтр дешёвой папиросы, закурила.

Да пожалуй, выпью, – сама не веря своим ушам, согласилась Карина. Рядом с этой девушкой почему-то сразу хотелось выпить, просто глядя на нее, никакая другая мысль не приходила в голову. Ну что с ней ещё делать? Только бухать!

А, здорово! – Зара зевнула и мелено подошла к расхлябанному подобию буфета.

– Меня выкупил один человек. Мой хозяин. В своём завещании он написал, что освобождает всех своих рабов после своей смерти. Он был одинок. И стар, – Зара подала Карине небольшую рюмку, наполненную до краёв темной резко пахнувшей жидкостью.

Карина выпила залпом.

– Вы не похожи на ищейку, – заметила Зара, – впрочем. Я же говорю, все документы у меня в порядке. Я свободная горожанка теперь. Царство небесное, моему господину. И пусть пирует с Богами за одним столом вечно!

– Он освободил всех своих рабов?

Да. Мне крупно повезло, – Зара выпила свою рюмку тоже:

– Ещё?

Карина кивнула.

– Старик был очень добр.

– Я знаю, что ваши документы в порядке, и этот человек позаботился о том, чтобы у вас не было проблем с законом. Ну, только если вы сами их себе не наживете.

Зара вскинула густо зачерненные брови:

– Я не ищу приключений.

– Надеюсь. Друзей тоже стоит выбирать с осторожностью.

– Понятно. У меня практически нет друзей. Вернее нет совсем, с друзьями только лишняя морока, я это знаю, жизнь научила.

– Не сомневаюсь.

– Ну, так о ком из моих знакомых вы пришли поговорить? Мне скрывать нечего,

– Вы знаете Атли Элиса?

Зара сморщила нос вспоминая.

– Его зовут Лис, – интересно она заметила, как предательски дрогнул у Карины голос.

– А-а-а! Лис! – Зара рассмеялась, – та ещё мразь! Но обаятельный! Нет. Он мне не друг! И даже, не приятель. Приходил так пару раз, наобещал с три короба. – Она резко придвинулась к Карине ближе, заставив ту непроизвольно отшатнуться.

– Обещал, что продвинет меня и сделает любовницей Короля. Говорил у него влиятельные друзья во дворце, всё сплошной треп! – Зара резко встала, снова наливая себе рюмку и закуривая очередную папиросу, – где всё его обещанное?! Болтун!

Одна с него польза трахается хоть более менее ничего. Красиво берет женщину... Эй! Вы уходите?! Я что-то не то сказала? Вы кто?

Чёрт! – сказала Зара сама себе, когда Карина скоропалительно выбежала за дверь, – это была ищейка, или его подружка? О, чёрт!

И она засмеялась.

Глава восьмая. Бал (начало)

– Нет, – Карина повысила голос, – я тебе не верю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.